

УДК 378.4(477) (091)

В. Н. Корниенко

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается история становления отечественного университетского образования в XVIII – первой половине XIX вв., начало которого связано с преобразованиями Петра I. Им был создан Академический университет. Своего расцвета он достиг при ректоре М. В. Ломоносове. Особое место в истории становления университетского образования занял Московский университет, в котором была использована немецкая модель с ее принципами «трех свобод» – преподавания, обучения и исследования.

Отечественное университетское образование организовывалось государством в отличие от европейских стран, где институт высшего образования складывался стихийно и постепенно. Отечественная модель университета целиком определялась государственным заказом: структура народного образования была строго иерархична, финансировалась правительством и была предназначена для потребностей страны в специалистах определенного профиля.

С 30-х гг. XIX в. университеты были не только учебными заведениями, но и становились региональными центрами развития научных школ и направлений.

Ключевые слова: университетское образование, университет, государственная политика, высшее образование, студент.

ОСОБЛИВОСТІ СТАНОВЛЕННЯ ВІТЧИЗНЯНОЇ УНІВЕРСИТЕТСЬКОЇ ОСВІТИ

Анотація

У статті розглянуто історію становлення вітчизняної університетської освіти у XVIII – першій половині XIX ст., початок якої пов'язаний із перетвореннями Петра I. Ним створено Академічний університет. Свого розквіту він досяг при ректорі М. В. Ломоносові. Особливе місце в історії становлення університетської освіти посів Московський університет, у якому було використано німецьку модель з її принципами «трьох свобод» – викладання, навчання й дослідження.

Вітчизняна університетська освіта організовувалася державою, на відміну

від європейських країн, де інститут вищої освіти складався стихійно й поступово. Вітчизняна модель університету повністю визначалася державним замовленням: структура народної освіти була суворо ієрархічною, фінансувалася урядом і була призначена для потреб країни у фахівців певного профілю.

Із 30-х рр. XIX ст. університети були не лише навчальними закладами, але й ставали регіональними центрами розвитку наукових шкіл і напрямів.

Ключові слова: університетська освіта, університет, державна політика, вища освіта, студент.

PECULIARITIES OF THIS COUNTRY UNIVERSITY EDUCATION ESTABLISHING

Annotation

The article analyses the history of this country university education establishing in the XVIII – the first half of the XIX c. Its start was given by reforms of Peter I, who opened the first Academic university, that was at its best under M. V. Lomonosov as its Rector.

Moscow University, that used the German pattern, with its «three freedoms» – of teaching, learning and research, takes a special place in the history of university education establishing.

As opposed to European countries, in which the institution of higher education was forming spontaneously and gradually, this country university education was organized by the state. Our university pattern was utterly determined by the state demand: the structure of public education was strictly hierarchical, it was financed by the state and met the country demand in appropriate specialists.

Since the 30-ies of the XIX c. universities have been not only educational establishments, but also regional centres of academic schools and trends.

Key words: university education, university, state policy, higher education, students.

Университеты, как мировые образовательно-воспитательные системы, прошли многовековой путь развития. Они оказывали и оказывают значительное влияние на накопление и сохранение знаний, процесс развития общества, его экономическое, политическое и культурное состояние. И для того чтобы понять эту связь, необходимо осмыслить исторический контекст развития этих образований.

Университет является стержнем системы образования, со своей

историей, крепко вплетенной в историю общества. Поэтому изучение истории становления отечественного университетского образования в условиях интеграции Украины в европейское сообщество представляется актуальным и сегодня.

Обзор отечественной историографии, посвященной данной проблеме, дает нам возможность увидеть особенности и роль университетского образования в жизни общества и государства. Исследователи Н. П. Ерошин, О. Н. Козлова, С. П. Шевырев отмечают, что в деятельности университетов исследуемого периода наблюдается значительное расширение спектра изучаемых наук. А. И. Аврус пытается проследить путь становления и развития университетского образования, показать его общественную и культурно-просветительскую роль в жизни регионов и всей страны в целом. Большую ценность представляют исследования Ф. А. Петрова, в которых раскрываются особенности функционирования университетской системы, изменения правового, образовательного и материального положения преподавателей и студентов.

С XVIII века университетский мир начинает развивать национальные традиции. В это время в США продолжает активно функционировать Гарвард, превращаясь в учебное заведение университетского типа. В 1746 году открывается Принстонская школа, которой потребовался век для трансформации в университет (1896 г.). «Но важнейшее событие в развитии североамериканского университета, существенно стимулировавшее становление национального сознания, это открытие в Нью-Йорке в 1754 году Колумбийского университета» [5, с. 49]. Этому университету, официально получившему данный статус в 1912 году, суждено было сыграть одну из ведущих ролей в развитии американской науки, культуры, политики.

Особенные тренды наблюдаются в этот период в развитии университетов в Европе. «Во Франции весь XVIII век вызревавшая Великая революция для начала уничтожила университеты декретом от 17 августа 1792 года, объявлявшим о закрытии всех духовных и светских корпораций мужчин и женщин. Буквальным плодом Просвещения явилось тогда исчезновение 22 французских университетов, но только на бумаге. Однако фактически в состоянии «закрытости» институты

эти в основном сохранили себя для дальнейших метаморфоз, доказывая свою «живучесть» и гибкость. 17 марта 1808 года все учебные учреждения теперь уже Империи были объединены в одну огромную государственную корпорацию – «Universite de Franse» [5, с. 49–50].

В Германии активное развитие университетов сопровождалось реализацией основной идеи – свободы научного изыскания. Лидером в этом процессе стал открытый в 1734 г. Геттингенский университет.

«В Швеции первый университет возник в XV веке, но именно в XVIII монарх инициирует создание Королевского научного общества в Упсале (1710) и Королевской академии наук в Стокгольме (1739 г.), первый президент которой К. Линней в 1754 г. становится почетным членом Петербургской академии наук» [5, с. 50].

Для России и Украины характерны особые векторы развития университетов. Долгое время здесь отсутствовала потребность в систематическом высшем образовании. Для отечественного средневекового просвещения было достаточно простой грамотности и умения бегло владеть цитатами из Священного Писания.

Светское же, европейское образование не имело в России и на территории нынешней Украины прочных традиций, сказывалась нехватка не только преподавателей, но и студентов, т. к. сословная организация общества в то время затрудняла получение образования выходцам из низших слоев и не создавала серьезного стимула для учебы дворянской элиты.

Начало университетского образования в России связано с преобразованиями Петра I. Указ об «Учреждении Академии наук и художеств» утвердил создание Академического университета и гимназии. Торжественное открытие прошло 27 декабря 1725 г. К этому времени резко возросшая потребность государства в квалифицированных специалистах диктовала срочные и масштабные меры по развитию системы образования на основе европейского опыта, с привлечением лучших научных кадров из-за границы.

Первоначально (по указу 1724 г.) сословных ограничений для желающих получить образование не было, позднее (по регламенту 1747 г.) в университет не стали допускать студентов из податных сословий [3, с. 27]. Таким образом, закреплялось представление, что

каждое сословие должно получать образование, соответствующее его положению и обязанностям.

Главной задачей Академического университета была подготовка кадров для самой Академии наук, поэтому его организация отличалась от западноевропейских аналогов. Обучение велось не на факультетах, а по отделениям Академии наук: математическом, физическом и историческом. Преподавательский корпус состоял исключительно из академиков и адъюнктов академии, которые излагали материал по собственным программам. При каждом академике полагалось иметь по два студента, которые со временем должны были занять их места; с ними предписывалось работать по индивидуальным планам. Для подготовки будущих слушателей университета при Академии была основана гимназия.

Большое значение для развития высшего образования вообще и университетского, в частности, имело принятие нового академического регламента в 1747 г. Этот документ разделил академию и университет. Был введен пост ректора, который занял один из первых выпускников академического университета, известный российский историк немецкого происхождения Г. Ф. Миллер. Учреждались 30 казенных стипендий для университетских студентов, что создавало материальную базу для малообеспеченных, но способных учащихся.

Выпускникам университета предоставлялись преимущества в получении государственных должностей, в том числе армейские обер-офицерские чины, дававшие дворянские привилегии. Практически с этого времени началась педагогическая работа Михаила Васильевича Ломоносова, ставшего первым русским академиком. Он впервые в России стал читать публичные лекции для студентов на русском языке. Это было своего рода революцией, так как языком науки признавалась латынь.

Одной из проблем обучения оставалась студенческая посещаемость. Различные виды штрафования студентов способствовали наведению учебной дисциплины – обязательной явке на занятия и выполнению учебных заданий. Через пять лет систематического обучения (в 1753 г.) был проведен первый выпуск. Из 20 экзаменованных стипендиатов окончили курс только 9.

С 1758 г. М. В. Ломоносов становится ректором Академического университета Санкт-Петербурга. Он сумел добиться увеличения его финансирования в 1,5 раза. Совершенствовались учебные планы университета. В целом это время стало взлетом преподавательской активности Академии. Именно студенты тех лет стали первыми профессорами и преподавателями Московского университета.

Позже, после смерти М. В. Ломоносова в 1765 г. начинается быстрое угасание университета. Канцелярия Академии объявила ненужным существование этого учебного заведения, как слишком дорого обходящегося казне. Формального акта об упразднении Академического университета принято не было, но к концу XVIII века он практически прекратил свое существование [3, с. 54].

Упадок университетского преподавания при академии объясняется и тем, что в середине XVIII века было создано новое специальное учреждение – Московский университет. Основанный 25 января 1755 г. по инициативе И. И. Шувалова и М. В. Ломоносова, Московский университет стал первым самостоятельным российским университетом. Университет финансировался государством, подчинялся непосредственно правительствующему Сенату. Для Московского университета была использована немецкая модель с присущими ей принципами «трех свобод» – преподавания, обучения и исследования.

Во главе университета был поставлен чиновник-директор в большом чине, который не принадлежал к ученому сословию. Он самостоятельно управлял университетом. Совещательным органом при нем была Университетская конференция, состоявшая из всех профессоров и трех ассессоров. Она обсуждала ученые и учебные дела и могла представлять свои мнения директору. Хозяйственными делами занималась канцелярия университета. Полновластными хозяевами университета становились кураторы из числа «знатнейших особ государства» (первым куратором был И. И. Шувалов).

Структурно Московский университет состоял из трех факультетов – философского, юридического и медицинского. Богословского факультета не было, так как существовала сеть духовных учебных заведений, но богословие было включено в университетскую

программу на правах других общеобразовательных дисциплин. Для обеспечения учебного процесса были созданы 10 кафедр [9, с. 67].

По доступности образования новый университет сразу оказался в уникальном положении среди других учебных заведений, т. к. на обучение в него принимали записанных в подушный оклад, кроме крепостных. На практике крепостные могли ходить учиться в университете и без вольной. На первых порах студентами были дети священников, солдат и мелких канцелярских служащих, многие из которых учились на казенный счет.

Первоначально Московский университет не имел права присуждать ученые степени и присваивать чины и «дипломы на дворянство» (за эти права он будет бороться впоследствии). Конференция профессоров Московского университета попыталась по собственной инициативе ввести в действие различные научные степени, несмотря на отсутствие нормативной базы научной аттестации. Постепенно в академический быт московского университета была введена ученая степень «магистр философии и свободных наук».

Борьба за официальное право университета присваивать ученые степени завершилась в 1791 г. Опыт возведения деятелей науки и высшего образования был юридически закреплен при создании системы научной аттестации. Однако на философском и юридическом факультетах назначение на должность адъюнктов и профессоров обуславливалось не наличием у соискателей ученой степени, а их научными трудами (как печатными, так и выступлениями) и уровнем педагогической деятельности. Фактически решение о возведении в профессорское достоинство всецело зависело от куратора университета [4, с. 85].

Выпускники университета еще с конца 50-х гг. XVIII в. по инициативе М. В. Ломоносова отправлялись с целью подготовки к занятию профессорских кафедр в ведущие европейские университеты. Особое значение имела стажировка в технических университетах, где развивались просветительские идеи – Лейпцигском и Геттингенском, Лейденском, Упсальском, в Глазго. Стажировки стали необходимым звеном при подготовке к профессорской кафедре.

Актуальной была и проблема языка преподавания в университете.

Решение этой проблемы могло повлиять на успешность обучения студентов, их приток, социальный состав, доступность науки для различных слоев общества и, в конечном счете, на общественную значимость университета. Традицией европейских университетов того времени было преподавание на латыни. Решить эту проблему окончательно удалось во время личного посещения университета императрицей Екатериной II. В результате с ноября 1767 г. молодые русские ученые стали читать лекции по праву, медицине и философии на русском языке.

Развитие высшего образования в России не ограничивалось только университетами. Уже в конце XVIII в. создаются и другие учебные заведения – институты, которые создали свои образовательные традиции, сохранившиеся до сегодняшнего дня.

В целом, XVIII век стал временем зарождения в России системы высшего образования вообще и университетского образования в частности. Ее развитие можно было бы изобразить в виде прерывистой кривой линии, имевшей свои взлеты и падения.

Отечественное университетское образование организовывалось государством в отличие от европейских стран, где институты высшего образования складывались стихийно и постепенно. На Западе университеты первоначально носили богословский характер и лишь постепенно освобождались от схоластики. Отечественная модель университета целиком определялась государственным заказом: структура народного образования была строго иерархична, финансировалась правительством и была предназначена для потребностей страны в специалистах определенного профиля.

Важным фактором, повлиявшим на становление и развитие высшей школы в России, была государственная политика в области образования. Личные качества и идеи правителей России оказывали глубокое влияние на характер и темпы развития университетского образования. Так, при Павле I усиливается цензура, запрещается ввоз книг и учеба за границей, что сразу сказывается и на университетской жизни. В это время были прекращены стажировки в европейских университетах для подготовки к профессорскому званию; Академический университет фактически прекратил свое существование; указ

об открытии Дерптского университета, подписанный в 1799 году, оставался на бумаге и средоточием университетского образования был единственный в России Московский университет.

В начале XIX в. усложнение государственных задач, экономическое развитие страны и политика «просвещенного абсолютизма», которой придерживался Александр I при вступлении на царство, потребовали совершенствования системы управления и проведения серьезных преобразований. Социально-экономическое развитие страны резко увеличивало потребность в технических кадрах (агронормах, механиках, химиках, инженерах и т. п.), а также в чиновниках, учителях и т. д. Все это ставило на повестку дня вопрос о реформе университетского образования как одной из первоочередных задач.

Манифестом 8 сентября 1802 г. в числе первых министерств было образовано Министерство народного просвещения, в ведении которого должны были находиться Академия наук, университеты и все другие учебные заведения, кроме церковных. Непосредственным прологом университетской реформы послужили «Предварительные правила народного просвещения», утвержденные 24 января 1803 г. императором Александром I [6, с. 128]. В них вводилась четкая иерархия учебных заведений, в которой университеты, составляя высшее звено народного образования, являлись центрами учебных округов.

«Предварительные правила народного просвещения» явились основополагающим документом для дальнейшего развития отечественной образовательной системы. Его положения вошли в устав университетов и уставы других учебных заведений. Россия разделилась на шесть учебных округов, в каждом из которых открывался университет.

5 ноября 1804 г. Александр I подписал «Утвердительные грамоты» и тексты уставов Московского и Казанского университетов, а 17 января 1805 г. – Харьковского. Различия между ними столь незначительны, что можно говорить о едином общеуниверситетском уставе. В университетском уставе 1804 г. было реализовано стремление к объединению двух начал – государственного и самоуправления [7, с. 130].

Университеты получали право давать ученые степени, которые

также соответствовали определенным чинам в «Табели о рангах». Высшей степенью считалась степень доктора.

Устав 1804 г. определял автономность создаваемых университетов не только в учебной, научной и общественно-просветительской деятельности, но и в административно-хозяйственной и даже судебно-полицейской и цензурной. Ученая корпорация получала право выбора профессоров и преподавателей как самого университета, так и гимназий, уездных училищ и приходских школ, а также всей университетской администрации.

Основой университетской автономии и средоточием всей университетской жизни был Совет. Он был высшей инстанцией корпоративного университетского суда, введенного Уставом 1804 г. по образцу немецких университетов. Согласно Уставу 1804 г., во главе университетской коллегии стоял ректор, руководивший всеми делами – учебными, научными, административно-хозяйственными и судебными. Он избирался Советом из числа ординарных профессоров и утверждался в должности императором. Уставом намечались общие требования к соискателям высших ученых степеней, которые затем были детализированы специальным положением «О производстве в ученые степени» (1819) – первым документом, регламентировавшим институт научной аттестации [4, с. 534].

В начале XIX в. создаются специальные подготовительные отделения, готовившие поступающих к слушанию университетских курсов: одно- или двухгодичное обучение на нем должно было предшествовать специализации по отдельным факультетам. Так, при открытии Харьковского университета в нем было создано специальное подготовительное отделение с двухгодичным сроком обучения.

Полный срок обучения в университетах в начале XIX в. составлял всего лишь три года (на медицинском отделении – четыре). Однако за этот срок мало кто из студентов успевал окончить университетский курс, фактически он растягивался на четыре года.

В первое время обучение в университетах было бесплатным. Но уже в 1820 г. вводится плата в размере 20 руб. 57 коп. в год, что сделало университеты малодоступными для неимущих – детей разночинцев и бедных дворян [2, с. 64]. В итоге студенты разделялись

на своекоштных и казеннокоштных. Большинство из них находилось на своем содержании (коште).

Устав 1804 г. регламентировал разделение каждого отечественного университета на четыре отделения или факультета: 1) нравственных и политических наук; 2) словесных наук; 3) физических и математических наук и 4) врачебных и медицинских наук. Каждое отделение состояло из кафедр, представлявших основные научные направления того времени.

В начале XIX века с вхождением в состав Российской империи Финляндии и Польши в стране появились университеты, существовавшие обособленно от отечественных. Это были университет в Гельсингфорсе (первоначально в Або-Турку) и Виленский университет, закрытый после польского восстания 1830–1831 гг. Особый Устав получил открытый в 1803 г. Дерптский (Юрьевский) университет, находившийся первоначально в подчинении Сената. Здесь попытались воспроизвести традиции и порядки немецких университетов [7, с. 105].

Приток студентов в университеты в целом по стране не был значительным. Так, например, в 1808 г. в них обучалось 875 студентов. Свыше 2/3 приходилось на прибалтийские университеты – Виленский (525) и Дерптский (193). В Московском училось всего 135 человек, в Харьковском – 82, а в Казанском – 40 студентов. Количество же преподавателей в них равнялось 177, в том числе 108 профессоров. Источники для пополнения студенчества были ограничены, поскольку система начального и среднего образования была чрезвычайно слаба [2, с. 173]. Наиболее стабильным источником абитуриентов являлись духовные училища и семинарии.

Университетский устав 1835 г. знаменовал собой завершение реформы отечественной образовательной системы. По Положению об учебных округах, принятому в 1835 г., все обязанности и права университета по управлению учебными заведениями округов передавались в руки попечителя, определявшегося именным высочайшим указом. Постоянным местом пребывания попечителя становилась не столица, а университетский город [8].

Окончание университетской реформы оказалось тесно связанным с политикой министра народного просвещения С. С. Уварова. Он

стремился поставить дело воспитания молодежи на серьезную основу, придав ему систематический характер и обеспечив глубокую профессиональную подготовку. В результате такой позиции в 1834 г. был открыт университет Св. Владимира в Киеве.

Устав 1835 г. внес существенные изменения в факультетскую структуру университетов. Вместо четырех отделений было организовано три факультета: юридический, медицинский (в Петербургском университете отсутствовал) и философский.

С 30-х гг. университеты были не только учебными заведениями, основной задачей которых являлась подготовка специалистов, но и становились региональными центрами развития научных школ и направлений.

Несмотря на повышение требований в Уставе 1835 г. к поступающим в университет, общее число студентов в шести российских университетах с 1836 по 1848 гг. увеличилось вдвое – с 2 до 4 тыс. Произошло перераспределение доли отдельных университетов в общем объеме обучавшихся студентов. Так, в 1835 г. первое место по числу студентов занимал Дерптский университет (567 человек), второе – Московский (410), третье – Харьковский (348), далее: Казанский (219), Петербургский (200) и Киевский (120 человек). Спустя тринадцать лет на первое место по количеству студентов вышел Московский университет (1165 человек), на второе – Петербургский (731), на третье – Киевский (663), четвертое место занял Харьковский университет (523). Всего в двух столичных университетах училось 46%, а на Украине – 30% всех студентов России [4, с. 730, 738]. Все усилия правительства привлечь дворян к обучению в университетах вплоть до 40-х гг. XIX в. были напрасными – дворяне пренебрегали ими. В целом социальный состав студенчества отечественных университетов оставался на протяжении всей первой половины века разночинским.

В этот же период наблюдалось поступательное развитие российского и украинского высшего образования. Быстро и эффективно росту университетов мешали сохранявшееся крепостное право, сословные ограничения и противоречивая государственная политика в области образования. Реформы, направленные на создание

современной, соответствующей европейским стандартам образовательной системы, воспринимались консерваторами как угроза монархическим устоям и православному мирозерцанию. Особенно сложная ситуация сложилась в конце 1840-х годов, когда напуганное ростом революционного движения в Европе правительство Николая I предприняло настоящее наступление на университеты. В это время усилился административный и полицейский контроль над системой образования, были ограничены университетские свободы, выборность, подозреваемые в политической неблагонадежности профессора увольнялись. Количество студентов в каждом университете не должно было превышать 300 человек, при этом повышалась плата за обучение, ограничивался прием не дворянского сословия. В результате общее число студентов сократилось с 4,5 тыс. в 1848 г. до 3 тыс. в 1853 г. [1, с. 41].

Существовало мнение о возможном закрытии российских университетов. Но остановить поступательное развитие общества и государства не могли никакие реакционные меры правительства. Празднование 100-летнего юбилея Московского университета – 12 января 1855 года – подытожило не только вековой опыт старейшего российского университета, но и полувековой период существования системы университетского образования. Юбилей послужил прологом к последующим переменам – с 1857 г. стал обсуждаться вопрос о создании нового университетского устава. Начиналась «Эпоха Великих реформ».

Список литературы

1. Аврус А. И. История российских университетов. Очерки / А. И. Аврус. – М. : Моск. обществ. науч. фонд, 2001. – 198 с.
2. Ерошин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошин. – 4-е изд. перераб. и доп. – М., 1997. – 298 с.
3. Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – нач. XIX ст. – Л., 1988. – 367 с.
4. История России XVII–XIX в. / под ред. акад. РАН Л. В. Милова. – М., 2008. – 898 с.
5. Козлова О. Н. Устойчивый мир университета / О. Н. Козлова. – М., 2010. – 190 с.

6. Петров Ф. А. Российские университеты / Ф. А. Петров, Д. А. Гутков // Очерки русской культуры XIX века. – М., 2001. – Т. 3. – 296 с.

7. Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России / Ф. А. Петров. – М., 2002. – Т. 1. Российские университеты и Устав 1804 года. – 345 с.

8. Сборник постановлений по Министерству просвещения. – 2-е изд. – СПб., 1875. – Т. 2. – 977 с.

9. Шевырев С. П. История императорского Московского университета, написанная к столетию его юбилея. 1755–1855 / С. П. Шевырев. – М., 1855. – 458 с.